

Перед Стивом висел курьер. Точнее, подразумевалось, что это курьер. Хотя объект перед ним больше напоминал ожившую картину сюрреалиста. Этакое разноцветное облако, скрученное в ленту Мёбиуса, с несколькими отростками-руками.

— Ответ будет? — пропел курьер безликим голосом.

— Э... нет... ты... можешь идти, — с трудом понимая, как к этому существу нужно обращаться, ответил Стив.

Курьер никуда уходить не собирался, а просто исчез, будто и не существовал никогда.

— Откуда мама берёт идеи для этих тварей? Так и не скажешь, что у неё настолько буйная фантазия, — не особо рассчитывая на ответ, спросил Стив.

— Если она отправляет их сюда из Перекрестка, то я бы особо не удивлялась на твоём месте. Телепортация просто их деформирует, — объяснила София. — Создаёт она, например, призрачного оленя, а тот превращается в... это.

Они сидели внизу — в торговом зале и наслаждались бездельем. Всю неделю без отдыха и перерывов шла подготовка к приезду родителей. Худо-бедно дом удалось привести в достойный вид. Скрипя зубами, Стив даже позволил переделать склад, который стараниями суккуба опустел, в небольшую гостиную.

Попутно выяснилось, что у них есть ещё одна комната. Оказалось, дверь в неё всё это время была спрятана за шкафом. Внутри оказалось душно, пыльно и абсолютно непригодно для жилья. Как яркое подтверждение этому, посреди комнаты, лапами кверху, лежала мумифицированная крыса.

— А! Так вот куда она подевалась! — растерянно почёсывая волосы сказал тогда Стив, и объяснил: — Мне её подарил бывший хозяин. Кажется, я забыл её покормить...

И вот настал день «Х»: все было убрано и прибрано, Коста взялся приготовить ужин, а остальные обитатели лавки замерли в томительном ожидании. Первым не выдержал Форли — последний час он без усталости мерил лавку шагами. Стив заметил, что его брат вообще ведёт себя беспокойно, будто опасаясь чего-то. Сам он приготовился как минимум к скандалу, хотя внешне и не показывал этого. А вот София была спокойна, как удав. Хотя ещё накануне она со Стивом обежала весь город в поисках «подходящего» платья.

— А почему бы с помощью магии не сделать что-то красивое? — спросил у неё Стив возле очередного магазина.

— Ты правда не понимаешь? — изумилась она. — А, ну да, ты же не маг. С помощью волшебства, при должном умении, можно создать практически что угодно. И поэтому ценность

таких вещей нулевая.

Стив только хмыкнул. Шляться по городу он любил, даже если это означало стоять возле очередного портного и ждать по часу.

«Какая разница, сделано платье из ткани или магии, если выглядит оно нормально?» — думал Стивен, глядя на суккуба, которая наконец нашла то, что хотела.

— Ах, вот как! — прочитала его мысли Солифилесет. — Для твоей матери платье из магии будет выглядеть так, будто я надела бумажный пакет. Как сидит?

— Вроде нормально, — безразлично отмахнулся Стив.

Дело было не в том, что ему не нравилась Солифилесет. Внешне-то она была очень даже привлекательной, если не сказать больше. Новое, перламутровое с отливами бирюзы, платье, ещё сильнее подчёркнуло её красоту, уделяя достаточно внимания всяким притягивающим взгляды частям тела.

Стивен опасался, того что может последовать за этими взглядами. Он её заложник и меньше всего ему хотелось в этой ситуации начать испытывать известный синдром.

— Ты мой муж или кто? Прояви участие, — возмутилась суккуб.

— Или.

София смерила его долгим осуждающим взглядом, и пошла самостоятельно осматриваться в зеркале, попутно рассуждая:

— Да и не кажется ли тебе странным, что у бывшей фрейлины не нашлось нормального платья?

Идея о бывшей фрейлине принадлежала самой Софии. Это должно было закрыть многие из возможных вопросов.

Ещё один курьер, плод запретной любви куба и канделябра, сообщил, что родители скоро придут и нужно начертить направляющую руну. Голосом отца он пояснил, что иначе они могут телепортироваться в стену или под землю, и тогда город может серьёзно пострадать.

Руной, вооружившись учебником, занялся Форли. После конфуза с ланью маг старательно перепроверял все руны. Сказывалось обещание городских властей устроить зажигательную казнь, если подобный эксцесс когда-либо повторится.

Начертив, маг глубоко вздохнул собираясь с духом и отошёл к остальным. Минуты полторы ничего не происходило, а затем без какого-либо предупреждения появились родители.

Папа, конечно же, был в обычной красной мантии, побитой временем и пылью, словно он телепортировался прямо из своей библиотеки. Мама же облачилась в подчёркнуто строгое тёмное платье. Стив с неприятным холодком осознал, что они постарели. Отец стал шире и ниже, а мать хоть и выглядела так, будто прямо сейчас бросится на врага, но не заметить седину в волосах было просто невозможно.

Новоприбывшие растерянно огляделись. Причём отец просто осматривался, мама же скользнула взглядом по Софии, внимательно оглядела Форли и остановилась на Стиве.

— Здравствуй...те, архимама, — поприветствовал её Стив. — Как добрались?

— Нормально, бывало и хуже, — жизнерадостно сообщил отец. — А у вас тут неплохо, уютненько.

Он смотрел куда-то себе под ноги. Стив сообразил, что там была наполовину серебряная доска, которую он так и не успел заменить.

— Твои шуточки, Стивен, ничуть не изменились, — напомнила о себе архимама. — Хотя, должна признать, от вашей лавки я ожидала худшего. Чувствуется рука хозяйки... и домового, сами вы на такой порядок не способны.

Она выразительно посмотрела на Софию. Та ничуть не растерялась, вышла вперёд и сделала красивый реверанс.

— Приятно с вами познакомиться, я София Долийская, — представилась она.

— Архимаг Всемагической академии, Фелисия Гофт, — представившись, мама запнулась и посмотрела на мужа. — Сколько у меня там на данный момент титулов?

— Восемнадцать, дорогая. Хотя я все равно считаю, что титул «защитница Средноземья» должен оставаться в силе даже после уничтожения Средноземья. Это же глупо!

— Да без разницы, — пожала плечами Фелисия. — Называй меня по имени. Ненавижу весь этот официоз.

Стив фыркнул — ненавидела, но все равно каждый раз не забывала упомянуть как свою должность, так и количество титулов. Это не укрылось от Форли, и тот легонько пнул брата по ноге.

— Ну что же, думаю, можно пойти за стол, — предложил маг.

— А как же экскурсия? — насмешливо глядя на Стива, спросила мама. — «Здесь мы продаём магический лом, здесь храним волшебную лопату, а здесь я сплю!»

— Ну, если ты боишься заблудиться, то здесь мы продаём артефакты. Там, куда идём есть, храним, — парировал он. — Могу по-быстрому набросать карту.

Поняв, что так они никуда не пойдут, вмешался отец, говоря и для убедительности похлопывая себя по небольшому пузику:

— Так проголодался. Эти телепортации пробуждают во мне зверский аппетит.

Все дружно закивали, соглашаясь с этой мудрой мыслью, и последовали в гостиную.

— Я, кстати, Сарруг — старший библиотекарь академии, — выловив по пути Софию, представился отец. — Очень приятно познакомиться.

Он невзначай коснулся её руки и с широкой улыбкой пошёл дальше.

Тем временем Форли выловил брата за руку и прошипел тому на ухо:

— Слушай, веди себя нормально, не хватало ещё скандала! Один короткий вечер и всё. Просто перетерпи.

Коста превзошел все ожидания — стол просто ломился от разнообразия. Фелисия села во главе стола, Стив и София по левую руку, папа и Форли по правую.

— Неплохо подготовились, — признала мама, обнаружив свои любимые крабовые рулеты.

Она подцепила вилкой один и собиралась съесть, но неожиданно столовый прибор отчаянно завопил. Похоже, это был один из тех, которые братья продавали на ярмарке, сумевший сбежать.

— Меня нельзя есть! — уверенно заявила вилка. — Я живое, разумное существо!

Фелисия пристально разглядывала «живое» существо. Так обычно смотрят на маленьких, но очень грязных котят.

— Я и не собиралась тебя есть. Ты хоть знаешь, зачем ты создан? — со всей возможной для такой сцены серьёзностью спросила архимаг.

— Да! — фанатично ответила вилка. — Великий пророк поведал нам страшную правду: передавать рыбу!

Столовый прибор выразительно посмотрел на Стива. Мама усмехнулась и отдала вилку Форли.

— И где мой старший сын умудрился познакомиться с девушкой, умеющей делать правильный поклон? — спросила мама, когда инцидент был исчерпан.

— Реверанс, — аккуратно поправила её София и тотчас замолчала.

Наступила мёртвая тишина, архимаг на секунду замерла и натянуто улыбнулась.

— Никогда не разбиралась в этой галиматье. Мне достаточно, если у знатной особы хватает мозгов, чтобы мне поклониться. Так как вы познакомились?

— Я была фрейлиной при дворе его величества Родерика Третьего, властителя...

— Это местный царек? — прерывая её, уточнила у Сарруга Фелисия.

— Да, дорогая. Ничем не примечателен, хотя ходит слух, что он ест лягушек.

Фелисия пристально оглядела стол в поисках земноводных. Не найдя, она выдохнула с облегчением.

— Итак, фрейлина. Весьма неплохо, если не сказать большего. Я приятно удивлена.

Архимаг, отложив еду, внимательно разглядывала Софию. Это уже было не праздное любопытство.

— Милая, не передашь мне вот тот салатик? — попросил отец.

Солифилесет подала ему блюдо, Сарруг принял его, с благодарностью коснулся её руки и сказал:

— Спасибо, тебя великолепно обучили во дворце.

— Форли! Не балуйся магией за столом, — недовольно сказала мама, отвлекаясь от Софии.

Неожиданно в воздухе появилось небольшое облачко. Фелисия недовольно посмотрела на него и салфеткой вытерла губы.

— Вечер без меня спокойно провести не могут. Скоро вернусь, — сказав это она быстро телепортировалась.

Старший библиотекарь отложил столовые приборы и тоже воспользовался салфеткой.

— Почти раскрылись, ребята, — пристально глядя на суккуба, с укором в голосе сообщил он.
— Вы правда надеялись домовым замаскировать демона? Хотя, конечно, оригинально.

Сарруг достал из мантии очки, надел их и, сложив руки домиком, скомандовал:

— У нас примерно час. Я хочу услышать, что здесь происходит, во всех подробностях.

Переглянувшись, братья поведали о всем случившемся. Отец слушал внимательно и не перебивал.

— Вечно вы во что-то вляпываетесь, — прокомментировал он. — Маме пока знать не обязательно.

— Почему? — спросил Форли. — Она же должна мгновенно решить проблему.

— Она и решит, через горы трупов и разрушения. Если мы не справимся — обязательно обратимся к ней.

Стив согласно кивнул.

— И с чего нам начать? Мы... то есть Форли прочитал кучу книг про демонов, но там ничего нет.

— Разумеется. Ты знаешь, когда последний раз демона видели в Перекрестке? — вместо ответа спросил у него Сарруг, он хотел ещё что-то добавить, но вмешалась София.

— Почти тысячу лет назад, — сказала она.

— Вот и я о том же. Большинство этих книг — по достоверности как страшные сказки. Хотя в одном они правы. Взять, например, историю: вы без труда найдёте упоминания демонических орд, разорявших целые миры, — пояснил отец. — Одно время я серьёзно изучал этот вопрос. Последний раз армию демонов видели здесь, в этом мире. И было это почти три сотни лет назад.

— Помню, я читал об этом! Их тогда разбили наголову! — воскликнул Форли. — Считается, что после этого они боятся начинать новое вторжение.

Раздался пронзительный, злобный смех. Все с укором посмотрели на Софию, которая в ответ только пожала плечами. Хмыкнув, Сарруг вернулся к изначальной теме:

— Боятся ли? Девять раз они сюда вторгались, согласно историческим хроникам, думаешь, одна неудача их так сломила?

— Одиннадцать, — поправила его Солифилесет. — Два ранних были настолько опустошительными, что некому было записать.

— Может, ты сама пояснишь, что происходит? — обратился к ней Стив. — Это очень упростит дело.

— Не могу, при всём желании — мои уста закрыты.

— Не умеешь ты разговаривать с магическими созданиями. Её сюда послали не просто так и, разумеется, велели молчать, — объяснил Сарруг. — Вот как надо. Милая, я сейчас буду предполагать вслух, а когда меня понесет не туда, поделись своими знаниями об огурцах.

Он на секунду замер, собираясь с мыслями и начал:

— Пространство не стабильно, миры постоянно меняют свое положение. В центре всей системы — Перекресток. Чем ближе к нему, тем легче в него попасть и наоборот. Мир демонов отдалается от остальных, теряя связь не только с центром, но и с другими планетами. Этот мир, Речноземье, один из немногих, куда демоны имеют хотя бы минимальный доступ. Вам нужен какой-то усилитель, сильный артефакт или могущественный маг...

— Огурцы! — прервала его София.

Некоторое время отец размышлял, а затем сказал:

— У себя в библиотеке я подниму списки артефактов этого мира. Уверен, подойдет совсем немного.

— Я тоже гляну. Возможно, в местных книгах есть что-то, — добавил Форли.

— Лучше поищите способ разговаривать это милое создание, — глядя на Софию, сказал Сарруг.
— Уверен, что ключ к вашей свободе лежит в её истории.

— В истории суккуба? — усомнился Стив.

— Она не просто суккуб, — библиотекарь снова взял Софию за руку. — Демоны то, чем они питаются. Долгое время она питалась человеческими страстями, но в глубине — это нечто гораздо более древнее. Я её временно замаскировал, Фелисия не должна ничего понять.

София с благодарностью кивнула.

— Откуда ты столько об этом знаешь? — спросил у отца Стив.

— В академии очень озабочены тем, что «пропадают» миры. Джониек... а не важно, в общем, у нас целая комиссия этим занимается. Мир демонов, историю которого я изучал, далеко не единственный. А теперь тихо! Она возвращается.

Фелисия появилась так же внезапно, как и исчезла. Архимаг опиралась на деревянный посох с навершием в виде совы, а на поясе висел небольшой тонкий меч. Платье в нескольких местах было порвано, а длинные волосы, до этого сложенные узлом, растрепались. Она просто сияла от счастья. Дематериализовав посох и меч, Фелисия села обратно за стол.

— Представляете, кто-то выпустил из зверинца дракона! — восхищенно сказала она. — Еле загнали обратно, я уже боялась, что придётся убить.

— А если бы он вырвался в город? — поддержал тему Форли.

— Вот тогда и пришлось бы убить, — наполняя свою тарелку едой, с искренней благодарностью в голосе произнесла мама. — Спасибо, что пригласил, так приятно после битвы поесть.

Повисла натянутая тишина. Слышно было лишь, как Стив уронил вилку на пол.

— Врать — плохо, — сказал он, наклоняясь под стол.

На этом бы всё и закончилось, если бы Форли не решился ответить:

— А не сообщать собственной матери о том, что, кхм, женился, не плохо? За всё время, что мы тут, ты ни одного письма ей не отправил! Сколько можно держаться за свои глупые обиды!

Стив покраснел, затем побагровел и наконец взорвался:

— Глупые обиды?! Да ты хоть представляешь себе, что я пережил! Меня похитили Сикарские рейдеры! Два года я пробыл в рабстве! Два невероятно долгих года! — он указал рукой на архимага. — А помнишь, что сделала ты? НИЧЕГО!

Он подскочил с места.

— Трудом и кровью я заплатил за свободу. И для чего? — Стив развёл руками, охватывая свою семью. — ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЧТО МЕНЯ НИКТО И НЕ ИСКАЛ!

— Мы думали, ты мёртв, — тихо сказала Фелисия.

— Да уж, я видел надгробие. «Любимому сыну», тьфу.

Сказав это Стив схватил свой бокал.

— Думаешь, я не знаю истинной причины? — он выразительно посмотрел на свою мать. — У величайшего мага в истории родился сын без способностей к магии! Я был для тебя позором! Ты ненавидела меня! Всегда!

Стив залпом выпил содержимое, швырнул бокал в стену и вышел прочь. Сарруг обменялся взглядом с Софией, хлопнул в ладоши и, поднимаясь, сказал:

— Пойду поговорю с ним.

Они остались втроём. Фелисия достала из воздуха расписной фужер с вином и глубоко отхлебнула.

— Однажды он простит, — попыталась утешить её София. — Просто нужно время.

Архимаг неуверенно дернула плечами.

— У меня его столько нет. Да и какая разница? — глядя в пустоту, ответила она. — Если я сама себя никогда не прощу.

София заметила в её глазах слёзы. Архимаг сделала ещё пару глотков и тяжело поднялась.

— Спасибо за приглашение, — поблагодарила она Форли и повернулась к невестке. — Береги его, суккуб. Я с этим не справилась.

Она подмигнула и растворилась в воздухе, оставив их в полном недоумении.

Стив стоял снаружи. Сначала он хотел бросить всё и пойти в ближайший трактир, но, выйдя на

свежий воздух, передумал. Ему вспомнился тот день, когда он вернулся домой.

Был поздний вечер, за окном лил самый мерзкий дождь из возможных — в Перекрёстке иных не бывает. Стив появился в усадьбе Гофтов внезапно. Он стоял в холле, облачённый в одежды рейдеров, и не знал, куда пойти. Слуги стояли и смотрели на него, как на призрака. Когда он направился к Форли, они молча расступились.

Брата Стив нашёл в его комнате. Форли за столом что-то переписывал из книги. Он тупо уставился на вошедшего Стивена, не зная, что делать.

— Живой и невредимый, — нарушил тишину Стив, глупо улыбаясь.

Потом они долго разговаривали. Убедить Форли отправиться с ним в Речноземье оказалось не так просто, как Стив рассчитывал. Но продемонстрировав магу пару артефактов, добытых в путешествиях, он сумел зажечь огонёк у брата в глазах. Оставив Форли собираться, Стив отправился к матери.

Он ожидал встретить её ещё на входе или пока сидел бы у брата, но она так и не появилась. Архимага Стив нашёл на веранде. Несмотря на поздний час, она стояла и смотрела на грозу. Ветер бросал ей на лицо капли дождя и развеивал чёрные волосы. На Стива Фелисия даже не посмотрела.

— Ты жив, — констатировала она. — Что дальше будешь делать?

— Мы уходим.

— «Мы»? — Фелисия не скрывая удивления повернулась к сыну.

— Я и Форли, откроем магический магазин, будем продавать артефакты. Не здесь. Тихое, спокойное место на отшибе вселенной — Речно что-то там.

На секунду Стиву показалась, что сейчас мать бросится на него в гневе, но ничего не произошло.

— Как пожелаешь, — Фелисия холодно кивнула и отвернулась к дождю.

Больше они не разговаривали, хотя сборы заняли ещё два дня. Последний раз Стив видел её, когда они с братом уходили: мать напоследок что-то шепнула Форли и ушла.

Выйдя на улицу и обнаружив там Стива, Сарруг сотворил себе лавочку и сел поудобнее.

— Вы с ней похожи гораздо сильнее, чем ты бы этого хотел, — задумчиво сказал отец.

— Чушь! Она ненавидит меня даже сейчас!

— Например, вы оба — упёртые бараны, — продолжил Сарруг. — Но я не про это. Ошибки у всех свои, абсолютно уникальные. Как, по-твоему, почему она тебя тогда отпустила, м?

Не дождавшись ответа, он продолжил:

— Ты прав, всё детство она только и делала, что шпыняла тебя и не обращала внимания, концентрируя его на Форли. История с этими рейдерами, брр, — отец помрачнел. — Мы и вправду успели похоронить тебя. А потом ты, как гром среди белого дня, возвращаешься целый и невредимый, с огнём в глазах и пламенем в сердце.

Стив непонимающе посмотрел на отца.

— Она пыталась вырастить в Форли своего преемника, а вырастила в тебе. Против своей и твоей воли. Именно тебе досталась та её часть, что заставляет её бросаться без раздумий на дракона посреди семейного ужина. Силу, которая важнее любой магии — решимость и целеустремлённость. Твоя мать увидела в тебе саму себя.

— Почему тогда она отпустила Форли? — спросил Стив.

— Твой брат за эти годы научился гораздо большему, чем, сидя запертый среди книг, обучаясь у нас.

Сарруг поднялся, разминая затекшую спину.

— Хотя, как по мне, не оберегай вы оба Форли, словно зеницу ока, он бы достиг уже много большего. Настоящий маг — это стихия, а не писарь. Ваша неуёмная забота только вредит ему.

Стив собирался возразить, но отец опередил его:

— Если ты собираешься сказать, что это не так, то отчего ты так легко пошёл на сделку с демоном? Парень щелчком способен заткнуть извергающийся вулкан, а вы носитесь сопلي за ним подтирать, — отец махнул рукой, словно отгоняя от себя эти мысли. — Ладно, спасибо за вечер, я свяжусь с вами, как только что-то узнаю.

Он поклонился и исчез в вспышке телепортации. К Стиву неторопливо вышла София.

— Впервые вижу, чтобы отец решил поговорить о матери, твоих рук дело? — поворачиваясь к ней, спросил Стивен.

— Я не могу внушить нужную эмоцию, но могу подтолкнуть. Порыв был его — я просто усилила, — объяснила суккуб.

— Спасибо, — глядя на звезды, поблагодарил Стив. — Не думал, что ты станешь мне помогать.

— Именно этого и ждёт Балаэль, — задумчиво сказала Солифилесет. — Он не ожидает, что я буду вам помогать. Это против нашей природы. От меня этого он уж точно не ждёт.

— Почему? — недоумевающе спросил Стив, ожидая услышать какую-нибудь историю.

Суккуб только загадочно улыбнулась, и с какой-то натянутой усмешкой посмотрела на звёзды. Наконец, очень тихо, она сказала:

— Потому что некоторые ошибки дважды не совершают, — София, встряхнув головой, отгоняя мрачные мысли. — Пошли, дорогой муж, ещё лавку в порядок приводить.

<http://tl.rulate.ru/book/52550/1325741>